

СТАТЬИ

К 50-летию Великого Октября

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВЕНГРИЯ (1917—1919 гг.)

Т. Хайду, А. Шиклош

В ноябре 1917 г. венгерские трудящиеся с большой радостью узнали о победе Великой Октябрьской социалистической революции. Уже свержение царского самодержавия, Февральская буржуазно-демократическая революция в России оказали на Венгрию революционизирующее влияние. Празднование 1 Мая, волна забастовок и демонстраций, отставка ненавистного правительства И. Тисы свидетельствовали весной 1917 г. о том, что «русская весна» всколыхнула политическую жизнь и в Венгрии. Победа русского пролетариата в Октябре 1917 г. придала новую силу трудящимся Венгрии в борьбе за свое освобождение. Первые вести о Великой Октябрьской социалистической революции оказались далеко не исчерпывающими, но было несомненно, что революция обещает мир, землю, хлеб, права народу, полное право национальностям на самоопределение, и этого было вполне достаточно, чтобы симпатии рабочих оказались, хотя и стихийно, на стороне руководителей революции, большевиков, В. И. Ленина. Вскоре стало очевидным, что Петроградское рабочее правительство делает все, чтобы прекратить войну. Волнение рабочих достигло наивысшего предела, когда стало известно об официальном предложении Советского правительства заключить перемирие и немедленно начать мирные переговоры.

Социал-демократическая партия Венгрии назначила на 25 ноября 1917 г. митинг в городском парке Будапешта. Несмотря на то, что полиция дала разрешение только на митинг, а не на демонстрацию и столица была заполнена солдатами и жандармами, 25 ноября по главным магистралям города к месту митинга двинулась стотысячная демонстрация. Демонстранты направились к городскому парку с лозунгами, приветствовавшими мир и русскую революцию. Знаменитый оратор тех времен Д. Бокани с воодушевлением провозгласил: «Мы протягиваем руку русским товарищам и горячо пожимаем их руку, потому что они вернули человечеству веру в социализм, уверенность и надежду...» Принятая на митинге резолюция обещала поддержку «российским революционерам, ведущим героическую борьбу за мир», призывала правительство монархии «принять перемирие, предложенное русским революционным правительством», и заявить о согласии заключить мир с любым участником войны, отказываясь от аннексий, контрибуций, экономического и политического подчинения¹. За митингом 25 ноября последовали собрания, демонстрации, забастовки не толь-

¹ «A Magyar Munkásmozgalom Történetének Válogatott Dokumentumai». Т. 5. Budapest. 1956, 25—28. old.

ко в столице, но и в ряде других городов Венгрии. А на восточном фронте смолкли орудия. Узнав о перемирии, солдаты окопов с обеих сторон стали брататься, празднуж вместе мир и революцию — спасительницу мира.

Как известно, после подписания перемирия, 22 декабря 1917 г., в Брест-Литовске начались мирные переговоры. Благодаря требованию советской делегации вести открытые переговоры появились подробные сообщения о переговорах и в венгерских газетах. Как отзвук на брестские переговоры в январе 1918 г. по всей территории монархии прокатилась волна революционных забастовок. Они проходили под знаком солидарности с русским пролетариатом, поддержки борьбы Советского правительства за мир. Забастовка началась 14 января в Вилер-Нейштадте, около Вены. Через несколько дней она распространилась и на Вену, а затем и на крупнейшие промышленные центры Австрии. Непосредственной причиной выступления были продовольственные трудности. Однако по мере развертывания движения оно все больше принимало политический характер. Волна забастовок перекинулась и в Венгрию. Социал-демократическая партия организовала 13 января в Будапеште шесть массовых митингов для обсуждения вопросов о мире. На митингах был принят проект резолюции партийного руководства, в котором выдвигалось требование заключения мира без аннексий и контрибуций. Резолюция гласила: «Рабочий класс Венгрии предпринимает все возможное для того, чтобы воспрепятствовать открытому или завуалированному навязыванию русской республике грабительского мира»².

Под влиянием русских революций и особенно Великой Октябрьской социалистической революции в венгерском рабочем движении активизировались левоопозиционные группы, начали создаваться новые революционные организации³. На митингах 13 января левые выступили со своим проектом резолюции, в котором говорилось: «В интересах социалистической партийной политики, использующей все возможные средства классовой борьбы без компромиссов и страха», немедленно создать Совет рабочих из представителей профсоюзов и заводов с тем, чтобы «за деятельность партийного руководства был ответствен Будапештский Совет рабочих депутатов»⁴.

Через два дня после этого венгерские рабочие прочитали в газетах провокационное выступление представителя германского генерального штаба генерала Гофмана, бряцавшего оружием; 17 января появились первые сообщения о забастовочном движении австрийских рабочих; 18 января в Будапеште с грандиозным размахом развернулась всеобщая забастовка. На всех промышленных предприятиях остановилась работа; был парализован городской транспорт; с 19 по 22 января типографии не выпускали газеты. На улицах Будапешта наряду с полицейскими и жандармами появились воинские части, на перекрестках были установлены пулеметы. К выступлениям столичных рабочих присоединились трудящиеся не менее 20 городов страны. Руководители Социал-демократической партии Венгрии проводили в отно-

² «Nepszava», 15.1.1918.

³ Часть левоопозиционных групп организовалась внутри социал-демократической партии, другая часть — вне ее. Базой этого течения являлась сеть революционных рабочих — профуполномоченных заводов. В новом движении вне партии участвовали студенты, инженеры, техники. Эти группы имели связи, хотя и слабые, с Циммервальдом, с австрийскими леворадикалами. В нелегальной работе левые получали помощь от живших в Будапеште русских эмигрантов-подпольщиков и большевистской организации русских военнопленных. Заметим здесь, что лучшие писатели Венгрии с радостью встретили русскую революцию. Часть писателей-антимилитаристов примкнула к левой оппозиции и попыталась издавать новый журнал, сразу задушенный цензурой, под заглавием «1917».

⁴ «Nepszava», 15.1.1918.

шении бастовавших такую же тактику, как и руководители Социал-демократической партии Австрии. Они встали во главе движения, раз-вернувшегося против их воли, и попытались направить его в соответст-вии со своими целями. 18 и 19 января они обратились к рабочим с воз-званиями, осуждавшими аннексии и требовавшими «немедленного проведения реформ избирательного права» и улучшения общественного снабжения. В отличие от Австрии в венгерской столице во время за-бастовок не был образован Совет рабочих депутатов. Сил левой оп-позиции для этого не хватило, а руководители СДП выступили против Совета, опасаясь, что не смогут обеспечить себе большинства. В неко-торых же провинциальных городах к началу забастовки возникли первые рабочие Советы, возглавившие движение. 20 января партийное руководство призвало рабочих приступить к работе, объявив, что пра-вительство обещало выполнить требования. Однако на уловку подда-лись лишь немногие. Большая же часть рабочих, следовавшая за не-выми, продолжала стачку. Прекращение забастовки расценивалось ра-бочими как предательство. 1 февраля взбунтовались матросы воен-ных кораблей монархии, стоявших в Которском заливе. На мачтах взви-лись красные флаги. Образовались матросские комитеты, объединившие представителей почти всех национальностей монархии. Но лишь при-менив большие военные силы, включая артиллерию и подводные лод-ки, адмиралитету удалось подавить восстание.

Движение венгерских рабочих после Великой Октябрьской социали-стической революции убедительно показало, какую глубокую симпа-тию к русской революции, к ее идеям и солидарность с рабочим классом России чувствовали трудящиеся Венгрии. Популярнейшим ло-зунгом был: «Мы будем действовать тоже по-русски». Трудность со-стояла в том, что ни рабочие, ни их лидеры, ни даже руководители оппозиционных групп не имели достаточно ясного представления о ходе революции в России, о большевистской программе, о сути и назна-чении Советов. Все свои знания они в основном черпали из газет и были лишены возможности ознакомиться с большевистской литерату-рой. Большую роль в революционном движении 1918 г. сыграли воен-нопленные, возвращавшиеся домой из Советской России и непосред-венно участвовавшие в русской революции. В России во время войны было почти полмиллиона венгерских военнопленных. Большинство из них встало на сторону революции. Венгерским рабочим и крестьянам-солдатам нетрудно было понять, что борьба за победу социалисти-ческой революции в России ведется одновременно и за их освобож-дение. После победы Великой Октябрьской социалистической револю-ции в разных лагерях военнопленных один за другим стали образовы-ваться так называемые комитеты военнопленных. Ядро этих комитетов составляли рабочие социал-демократы, имевшие опыт революционной борьбы и усвоившие идеи русской революции. В начале 1918 г. многие венгерские военнопленные вступили в Красную гвардию, а поз-же — в интернациональные части Красной Армии. В годы граждан-ской войны приблизительно 100 тыс. бывших военнопленных из Вен-грии сражались на фронтах Советской России против иностранной ин-тервенции и внутренней контрреволюции.

24 марта 1918 г. в Москве при ЦК РКП(б) была создана Вен-герская группа, председателем которой стал Бела Кун. Во время вой-ны он попал в плен и находился в томском лагере. Благодаря своим знаниям и опыту рабочего лидера он быстро усвоил ленинское учение и уже в 1917 г. вступил в партию большевиков. Среди военно-пленных других национальностей также возникли подобные группы. В мае 1918 г. была создана Центральная федерация иностранных групп при ЦК РКП(б), председателем которой был избран руководитель Вен-

герской группы Бела Кун. Венгерские коммунисты, бывшие военнопленные, считали одной из своих главных задач агитацию среди возвращавшихся на родину и создание Коммунистической партии Венгрии. Для осуществления этой задачи организация стремилась подготовить соответствующие кадры. Другой главной задачей венгерских коммунистов была защита русской революции. Центральная газета Венгерской коммунистической группы «Социальная революция» печаталась с 3 апреля 1918 г. в Москве. Наряду с ней коммунистические газеты на венгерском языке издавались и в других городах: в Омске, Самаре, Пензе, Перми, Красноярске, Царицыне и т. д.

Пленные, освобожденные революцией из огражденных колючей проволокой царских лагерей и ставшие полноправными советскими гражданами, явились свидетелями уничтожения царского гнета, раздела земли, конфискации заводов. Те, кто возвращался домой, стихийно несли с собой идеи революции. Военное министерство Венгрии, получив сведения о движении бывших военнопленных, приняло против них широкие меры предосторожности весной и летом 1918 года. «Подозрительных» забирали на границе под наблюдение, изолировали в особых лагерях и держали под надзором. Целый ряд распоряжений регулировал обращение с ними и методы «просветительной» деятельности среди них. Излишне говорить, что «теплый» прием настроил против господствующего режима даже до тех пор политически пассивных военнопленных, вернувшихся домой. В Венгрии они сыграли значительную роль в революционных движениях и особенно в солдатских мятежах весной и летом⁵. На VIII съезде РКП(б) В. И. Ленин, говоря о работе среди военнопленных, обратил внимание на огромную организационную работу, которую иностранные группы вели среди военнопленных, в результате чего «бациллы большевизма захватили эти страны (то есть Австрию, Германию и Венгрию.— Авт.) целиком»⁶.

После поражения войск Центральных держав, в ходе распада Австро-Венгерской монархии 31 октября 1918 г. в Венгрии победила буржуазно-демократическая революция. Венгрия стала самостоятельным государством, в стране была провозглашена республика. В подготовке и победе демократической революции значительную роль сыграли левые оппозиционные группы, сформировавшиеся и окрепшие в рядах рабочего движения Венгрии под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Левые принимали активное участие в демонстрациях, непосредственно предшествовавших революции в Венгрии, в деятельности Совета солдатских депутатов, созданного 25 октября, который явился единственным органом, стремившимся обеспечить некоторую планомерность и организованность восстания будапештского гарнизона 30 сентября, а также в Советах рабочих депутатов, возникших в дни революции. Они были самыми воодушевленными агитаторами за образование республики, и не в последнюю очередь им принадлежит заслуга провозглашения республики революционным путем вопреки оттяжкам правительства.

⁵ Генерал Лукачич, с февраля 1918 г. командовавший всеми карательными силами в Венгрии, в своих воспоминаниях сообщает о 24 солдатских бунтах, признав, что ему известна, видимо, только часть всех случаев. Из них самым значительным был мятеж 6-го полка 20 мая 1918 г. в городе Печ. Восставшие солдаты вторглись в город, заняли два вокзала, установили связь с шахтерами ближней угольной шахты. Мятеж был подавлен тремя полками и жандармерией. По докладу главного прокурора министру юстиции, маршевая рота, которая была центром восстания, «состояла преимущественно из вернувшихся из русского плена, которые... были распропагандированы большевистским учением» («A Magyar Munkásmozgalom Történetének Válogatott Dokumentumai». Т. 5, 203. old.).

⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 148.

3 ноября 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, Совет Народных Комиссаров и Московский Совет обратились с воззванием к трудовому народу бывшей Австро-Венгерской монархии. Оно было передано по телеграфу и в Будапешт, в адрес Венгерского правительства. Составленное при деятельном участии В. И. Ленина воззвание призывало венгерских рабочих, крестьян и солдат не довольствоваться освобождением из-под власти венской бюрократии и венского капитала, а ликвидировать также и эксплуатацию, осуществляемую венгерскими помещиками, банкирами и капиталистами. «Не в союзе со своей национальной буржуазией, а в союзе пролетариев всех наций, живущих в Австрии,— залог победы»,— подчеркивалось в документе. Далее воззвание указывало на то, что рабочий класс не может ожидать ничего хорошего от Вильсона, от выступавшего под маской демократии англо-американского капитала. Помощь пролетариям Австрии и Венгрии могут оказать лишь русские рабочие, освобождение трудящимся может принести только международная пролетарская революция⁷. Воззвание Советского правительства показало путь совместного социалистического развития народам Дунайского бассейна вместо великодержавных планов империалистов, которые стремились использовать противоречия новых национальных государств в своих интересах, в антисоветских целях. Образовавшееся в результате буржуазно-демократической революции коалиционное правительство, в состав которого входили представители левых буржуазных партий и социал-демократов, не опубликовало воззвание, попыталось скрыть его. Но руководители левой оппозиции раздобыли его текст и размножили краткое содержание воззвания в форме листовок. 16 ноября, в день провозглашения республики, над Будапештом появились самолеты и разбросали листовки над праздничной толпой. Эффект оказался огромным. 16 ноября и в последующие дни вся столица говорила только об этом.

После победы революции между левыми оппозиционными группами рабочего движения начало осуществляться тесное сотрудничество. Высказывалась даже мысль о создании новой рабочей партии. Решающим толчком в этом направлении явилось возвращение из России членов и руководителей Венгерской группы при ЦК РКП(б). Последние, узнав о победе буржуазно-демократической революции в Венгрии, 4 ноября собрались в Москве на совещание, в ходе которого было принято решение о немедленном создании Коммунистической партии Венгрии и о возвращении на родину. 17 ноября в Будапешт прибыл Бела Кун. Усилия венгерских коммунистов по созданию партии увенчались успехом. Колебание и сопротивление, проявленные некоторыми деятелями левых групп, удалось преодолеть. 24 ноября 1918 г. с участием коммунистов, вернувшихся из Советской России, а также левых социал-демократов и представителей левых групп других направлений была образована Коммунистическая партия Венгрии. С основанием Компартии Венгрии создавался авангард—руководящий центр рабочих и крестьян, боровшихся за дальнейшее развитие революции. Партия ставила ясные цели перед революционным движением масс. В то время, как социал-демократы, ссылаясь на отсутствие необходимых предпосылок социализма, выступали за сохранение капитализма, за политику социальных реформ, коммунистическая партия требовала социальной революции, диктатуры пролетариата, власти Советов. КПВ боролась за конфискацию средств производства, захват помещичьих земель, вооружение пролетариата, против контрреволюции буржуазии. В решении национального вопроса КПВ повела острую идейную борьбу против великодержавного шовинизма, разжигания ненависти к сосед-

⁷ «Известия», 3.XI.1918.

ним народам, а также против политики правых социал-демократов, делавших уступки буржуазному национализму. Коммунисты выступали за равноправие трудящихся разных национальностей, за полное освобождение угнетенных народов. Партия провозглашала неразрывность венгерской и международной социалистической революции, боролась за идею тесного союза с Советской Россией.

Руководство Социал-демократической партии вначале недооценивало влияния коммунистов, считая его незначительным. Позже оно начало ожесточенную идеологическую борьбу с целью изоляции и уничтожения новой рабочей партии. Однако испытанные методы, которые раньше всегда с успехом применялись руководителями социал-демократической партии для оттеснения левой оппозиции, на этот раз, в горящей революционным пожаром Венгрии конца 1918 г., потерпели крах. Популярность, массовое влияние коммунистов быстро росли, несмотря на предпринимавшиеся против них нападки: «Положение у нас очень хорошее. Наша партия растет со дня на день... Мы предпринимаем все возможное в интересах подготовки к тому, чтобы рабочие взяли власть в свои руки»⁸, — писал Бела Кун В. И. Ленину 5 января 1919 года.

К этому времени авторитет и популярность пришедшего к власти в результате победы революции и пользовавшегося в начале всеобщим доверием коалиционного правительства заметно уменьшились. Правительство, состоящее из представителей Партии независимости, возглавляемой М. Кароли, буржуазной Радикальной партии и социал-демократов, никак не могло справиться со сложными и трудными задачами, поставленными перед ним историей и требовавшими немедленного решения. Рабочие и крестьяне, которые ожидали от революции скорейшего осуществления своих требований и пожеланий, разочаровавшись, перестали доверять правительству. С другой стороны, им была недовольна и буржуазия, ибо считала его слишком слабым и беспомощным для выполнения ее требований, для решительного выступления против революционных сил. К концу года коалиционное правительство оказалось в состоянии тяжелого кризиса. В январе 1919 г. была сделана попытка разрешить кризис реорганизацией правительства, введя в его состав новых социал-демократов. Реорганизованное правительство провозгласило борьбу на два фронта: против коммунистов и против контрреволюции, стремившейся к реставрации старых порядков. Выступление против коммунистов не привело к желательным результатам. Правда, в феврале 1919 г. удалось арестовать руководителей партии, но репрессии не сломили партию, а, наоборот, содействовали росту ее популярности. К середине марта 1919 г. на большинстве предприятий Будапешта уже был введен рабочий контроль, в значительной части городов и областей власть перешла в руки местных Советов рабочих депутатов; в деревнях крестьяне приступили к захвату помещичьих земель. В то же время в армии и в карательных силах царил хаос, положение стало запутанным, большая часть солдат хотела перемен, ждала решения проблем от нового строя.

2 марта открылся I конгресс III Интернационала. Буржуазная печать старалась обойти молчанием это огромного значения событие, но центральный орган КПВ «Vörös Újság» («Красная газета») информировал рабочих о российских событиях, и не было тайной успешное наступление Красной Армии, освобождавшей Украину и продвигавшейся быстрыми темпами к границам бывшей монархии. Известия о приближении Красной Армии и одновременно о сдвигах влево в германском рабочем движении, поступившие в марте 1919 г.,

⁸ Kun Béla. Válogatott írások és beszédek. I. k. Budapest. 1966, 188. old.

толкнули революционный пролетариат к действию. Вследствие этих же известий политика правительства и руководства Социал-демократической партии становилась еще неуверенней. В начале 1919 г. образовался ряд новых контрреволюционных организаций, финансируемых помещиками и капиталистами. Эти организации выступали открыто и вызывающе, а правительство вопреки обещаниям воздерживалось от решительных мер против них. Чтобы понять во всей сложности классовую борьбу периода буржуазно-демократической революции, надо иметь в виду, что развертывание революции совпадало с распадом старой многонациональной Венгрии. В конце 1918 — начале 1919 г. территории, населенные в основном национальными меньшинствами, стали откалываться от венгерского государства. В Трансильванию, Словакию, в югославянские края были направлены румынские, чешские и сербские войска, которые приближались к центру Венгрии. Центральные области были наводнены толпами беженцев. Демаркационная линия, установленная соглашением о перемирии, продвигалась все ближе к столице, в некоторых районах, где большинство населения составляли венгры, была введена иностранная администрация. Никто не знал в конце концов, каким образом определит мирная конференция границы новой Венгрии.

В этих условиях в стране снова начал расти национализм, а националистические настроения сознательно использовались контрреволюцией в своих целях. Ее организаторы — аристократия, помещики, кадровые офицеры, верхушка старой бюрократии и церкви, профессиональные политические деятели — кричали о спасении родины, призывали забыть о классовых противоречиях, отсрочить разрешение социальных проблем, чтобы объединить все силы «на спасение отечества». Разжигание шовинизма дополнялось антисемитизмом и — особенно среди селян — лозунгами защиты религии. Эти настроения встречали отклики у части воспитанного в духе национализма студенчества, интеллигенции, мещанства и в деревнях среди кулачества. Венгерская аристократия легко находила общий язык с представителями победителей — членами военной миссии, возглавлявшейся французским подполковником Виксом. Эти «патриоты», «спасители отечества», не чуждавшиеся для обмана народа даже демократических фраз, ведя переговоры с глазу на глаз с представителями империалистических держав, просили прислать как можно больше французских, английских и американских оккупационных войск и требовали удаления буржуазно-демократического правительства. Для победителей не было безразличным, что происходит в Венгрии, которая находилась на пути движения антисоветской интервенции. Страны Антанты не отказывали венгерскому правительству в помощи по разоружению революционного движения в стране. 20 марта Викс вручил венгерскому правительству ноту, согласно которой предполагалось оккупировать иностранными войсками большую часть Венгрии, вплоть до реки Тиссы. Оккупация должна была способствовать подавлению революционного движения и приходу к власти реакционного правительства «железной руки».

Страна стала перед дилеммой: упрочение капитализма и контрреволюционная реставрация или продвижение вперед по пути диктатуры пролетариата к социализму в союзе с Советской Россией; иностранная оккупация — или борьба за национальное самоопределение. В этот решающий момент пролетариат и вместе с ним подавляющее большинство венгерского народа высказались против подчинения империалистам, за дело социализма. 21 марта 1919 г. в Венгрии совершилась пролетарская революция, к тому же без кровопролития, мирным путем. Это оказалось возможным, так как подавляющее боль-

шинство народа встало на сторону коммунизма, на путь диктатуры пролетариата. Реакция была изолирована и в той ситуации не посмела даже думать о сопротивлении, ибо решительное выступление новой пролетарской власти против Антанты на некоторое время лишило всякой почвы ее националистическую демагогию. Коалиционное правительство, признав крах своей политики, подало в отставку и без сопротивления передало власть новому правительству — Революционному правительственному совету. Новое правительство образовалось путем соглашения и объединения двух рабочих партий — Коммунистической и Социал-демократической — в Объединенную социалистическую партию. В протоколе об объединении особым пунктом подчеркивалось: «В целях обеспечения господства пролетариата и борьбы против империалистов Антанты следует заключить самый полный и самый тесный военный и идейный союз с правительством Советской России»⁹. Победа пролетариата, указывал в тот период В. И. Ленин, была и моральной победой. Выход из создавшегося тяжелого и критического положения страны смог указать лишь рабочий класс¹⁰. После народов бывшей царской России Венгрия первой встала на путь социалистической революции. Известия о Венгерской Коммуне с воодушевлением были встречены всеми прогрессивными силами.

Уже ночью после взятия власти Революционный правительственный совет и Объединенная социалистическая партия выпустили прокламацию «Ко всем», в которой излагались основные принципы политики Венгерской советской республики (ВСР) — «диктатуры пролетариата, власти рабочих и бедняков». Воззвание, констатируя крах капиталистического строя, призывало к «социализации крупных имений, шахт, крупных промышленных предприятий, банков и транспорта», сообщало о формировании Венгерской Красной Армии¹¹. В прокламации не было обманчивых обещаний. Наоборот, она напоминала пролетариям: партия и правительство «видят все трудности и жертвы, которые венгерский пролетариат должен принести на этом смелом и прекрасном пути... Лишения, нищета, страдания ждут нас на этом пути. А мы все-таки должны идти, мы все-таки не боимся вступить на этот путь, потому что мы верим в героизм и самоотверженность венгерского пролетариата. Мы должны вступить на этот путь, потому что только так может победить спасающее мир дело социализма... Что бы нас ни ожидало, дело социализма должно победить». Трудящиеся страны сразу же приступили к строительству нового общества. В Будапеште вооруженные рабочие и отряды солдатских Советов еще 21 марта взяли стратегически важные пункты, обезоружили полицию, поставили стражу перед банками и складами, их патрули соблюдали порядок в столице. На другой день сотни агитаторов выехали в деревни, чтобы разъяснить народу значение революции, помочь созданию Советов крестьянских депутатов там, где таковых еще не было.

Венгерская советская республика, порывая с капиталистическим миром, вступила на арену международной классовой борьбы как единственная классовая союзница Советской России. 22 марта Бела Кун в качестве народного комиссара по иностранным делам обратился «Ко всем» с телеграммой на пяти языках: «Весь венгерский пролетариат собирается под знаменем диктатуры пролетариата, всемирной социальной революции и хочет вести борьбу против империализма вместе с Российской советской республикой и со всеми пролетариями мира, понявшими, что нет другого пути к победе над силами междуна-

⁹ «A Magyar Munkásmozgalom Történetének Válogatott Dokumentumai». Т. 5, 689. old.

¹⁰ См. В. И. Ленин, ПСС. Т. 38, стр. 214.

¹¹ «A Magyar Munkásmozgalom Történetének Válogatott Dokumentumai». Т. 6А. Budapest. 1959, 3—4. old.

родного империализма и к осуществлению социализма, кроме совместного революционного выступления рабочих, солдат и крестьян... Мы обращаемся к пролетариям всего мира, к английским, французским, итальянским и немецким рабочим и требуем от них — всеми силами выступить в своей стране против капиталистов, желающих задушить венгерскую пролетарскую революцию голодом. Венгерскую пролетарскую революцию поставим под покровительство международного социализма, мы готовы отдать последнюю каплю крови в защиту ее... В то же время мы выражаем нашу волю и готовность заключить мир, обеспечивающий условия жизни трудящихся классов и возможность мирного сосуществования, в первую очередь с нашими соседями»¹². Выступая как союзница Советской России, Венгерская советская республика искренне стремилась установить нормальные дипломатические и экономические связи и с правительствами капиталистических стран, в первую очередь соседних, безоговорочно порвав с политикой «неприкосновенности границ» старой Венгрии, проводившейся буржуазными правительствами.

Рабочие Европы с воодушевлением встретили победу пролетарской революции в Венгрии. Венгерские рабочие, как отмечал В. И. Ленин, показали, что диктатура пролетариата, советская система является не «специально русской», тем самым советская система стала ближе к западным рабочим¹³. Несколько компартий, левых организаций и газет послали своих представителей в Будапешт, куда были допущены также сотрудники буржуазной прессы. Исполком Коминтерна призывал рабочих всего мира оказать помощь своим братьям, венгерским рабочим и крестьянам. Бесчисленное количество приветствий было получено в Будапеште: от немецких, австрийских и польских Советов рабочих депутатов и разных организаций. I съезд Болгарской компартии объявил борьбу в защиту Венгерской советской республики. Образование ВСР оказало революционизирующее влияние на рабочее движение Югославии, и ее первые успехи, несомненно, содействовали образованию в апреле 1919 г. компартии Югославии и присоединению ее к Коминтерну. Движение солидарности югославских коммунистов сыграло значительную роль в том, что Югославия не принимала активного участия в вооруженной интервенции против Венгерской советской республики¹⁴.

Своеобразны были отношения ВСР с соседней Австрией. Австрийские социал-демократы ловкой политикой задержали пролетарскую революцию у ворот Австрии, но в то же время, чтобы не потерять свое влияние среди рабочих, выражали сожаление, как, например, Фриц Адлер, что «не могут последовать» венгерскому примеру¹⁵. Передовые представители австрийского пролетариата не удовлетворялись словами; в начале апреля в Венгрию приехало 1 200 австрийских коммунистов, чтобы бороться за общее дело международного пролетариата. Многие из них пали смертью храбрых, защищая красную Венгрию. Судьба и интересы народов соседних стран были теснейшим образом связаны с судьбой венгерской революции. Лучшие сыны румынского рабочего класса выступали против волны шовинизма. Железнодорожники, рабочие организовывали забастовки с целью воспрепятствовать интервенции, листовками и словом вели агитацию среди солдат. В результате этого начались бунты в частях, направленных на фронт. Подобное же происходило и в чехословацкой армии. Дезертирство ста-

¹² Ibid., 7. old.

¹³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 213, 262 и др.

¹⁴ «A Magyar Tanácsköztársaság történelmi jelentősége és nemzetközi hatása». Budapest, 1960; «A Jugoszláv Kommunista Svöetség rövid történetek». Нови сад. 1963.

¹⁵ Ibid., 71. old.

ло массовым явлением. «Много военнообязанных бежит через демаркационную линию и переходит на сторону большевиков», — писал чехословацкий министр Шробар итальянскому генералу Пиччоне¹⁶. Позже само чехословацкое командование было вынуждено даже удалить с фронта интервенции большую часть войск вследствие их ненадежности.

Совершенно естественно, что венгерская пролетарская революция вызвала самый горячий отклик у советского народа, боровшегося с контрреволюцией и иностранной интервенцией. В. И. Ленин сразу после получения первых известий из Будапешта направил приветственную телеграмму ВСР и Бела Куну. VIII съезд РКП(б) также приветствовал венгерскую революцию. В заключительном слове на съезде В. И. Ленин заявил: «Трудности венгерской революции, товарищи, громады. Эта маленькая по сравнению с Россией страна гораздо легче может быть задушена империалистами. Но каковы бы ни были трудности, несомненно стоящие еще перед Венгрией, мы имеем здесь, кроме победы Советской власти, нашу моральную победу... Мы видим... что семя, посеянное русской революцией, всходит в Европе»¹⁷. В. И. Ленин подчеркивал: «Венгерская революция тем, что она совершенно иначе родилась, чем наша, покажет всему миру то, что по отношению к России было скрыто: именно, что большевизм связан с новой пролетарской, рабочей демократией, которая выступает на место старого парламента»¹⁸. Газеты «Правда», «Известия», киевский «Коммунист» и другие ежедневно помещали информации и статьи о венгерской пролетарской революции.

Советское правительство не раз заявляло, что считает Венгерскую советскую республику своей союзницей. В Москве было аккредитовано венгерское посольство, а послом Советской России в Будапеште назначили Д. З. Мануильского, но он не успел добраться до места назначения. Две братские республики не раз обменивались курьерами, в Будапеште работала советская миссия Красного Креста. Велись переговоры о приезде в Россию венгерских специалистов по горному делу, о посылке из Венгрии самолетов дальнего действия для Красной Армии и документации по производству самолетов (в Венгрии была сравнительно развитая авиапромышленность). Две советские республики имели постоянную радиотелеграфную связь. Первую телеграмму прислал В. И. Ленин. Г. В. Чичерин и Бела Кун ежедневно обменивались мнениями и информацией. Была налажена систематическая связь также и с Украинским советским правительством.

Империалистические державы негодовали по поводу победы венгерских пролетариев и всеми силами стремились задушить венгерскую революцию. Мирная передышка длилась всего 25 дней. За это небольшое время Революционный правительственный совет с помощью народных масс сделал очень много в деле построения нового общества. В первый состав Правительственного совета вошли только два коммуниста, зато большинство заместителей наркомов были коммунистами. По требованию рабочих и солдат состав правительства уже 3 апреля был изменен. Примерно 40% членов преобразованного правительства были коммунистами (Бела Кун, Тибор Самуэли, Бела Ваго, Карой Вантуш, Бела Санто, Дьюла Хевеши, Дьёрдь Лукач, Матиас Ракоши и другие), которые вместе с левыми социал-демократами, после поражения революции окончательно примкнувшими к коммунистам (Евгений Варга, Енэ Ландлер, Енэ Гамбургер, Дьёрдь Нистор, Йожеф Погань и другие), имели абсолютное большинство. Значительные посты зани-

¹⁶ V. Král. A csehszlovák burzsuázia intervenció háboruja a Magyar Tanácsköztársaság ellen 1919-ben. Budapest, 1956, 106. old.

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 214, 215.

¹⁸ Там же. стр. 261.

мали в правительстве центристы, только временно перешедшие на сторону революции (среди них — председатель правительства Шандор Гарбаи, а также Бэм, Кунфи и другие). Их поддерживали несколько правых социалистов, сочувствовавших революции, а также такие случайные элементы, как нарком закарпатских украинцев авантюрист А. Штефан. Одной из первых задач Советской власти было проведение выборов в Советы на основе временной Конституции. В выборах 7 апреля приняли участие самые широкие массы: численность избирателей возросла по сравнению с последними выборами в 1910 г. более чем в шесть раз. В истории Венгрии это был первый случай, когда женщины, молодежь 18—24 лет, трудящиеся, не имевшие состояния (дома или мастерской и т. п.), получили избирательное право. Хотя в некоторых Советах взяли верх кулаки или другие враждебные Советской власти слои, большинство избранных депутатов было из рабочих и крестьян-бедняков.

26 марта правительство приняло постановление о немедленной конфискации без выкупа промышленных, транспортных предприятий и шахт с количеством рабочих свыше 20 человек. По требованию рабочих во многих отраслях перешли эту границу, как, например, в мельничной, химической, фармацевтической. Были сделаны шаги для введения планового хозяйства. В промышленном производстве, несмотря на недостаток сырья, добились некоторых успехов. Фабзавкомы предупреждали возможность разграбления складов, пресекали расточительство. В то же время имела место и ненужная поспешность в социализации производства из-за самонадеянности, веры в скорейшую победу мировой революции. Провели социализацию финансового дела, внешней и оптовой торговли. Удалось обеспечить необходимое, хотя и скудное, питание горожан. Обуви и одежды не доставало, но голодать никому не пришлось.

Самой большой ошибкой, допущенной ВСР, было, как известно, то, что не была проведена аграрная реформа вопреки желанию крестьян. Именья свыше 50 гектаров были объявлены национализированными. Практическое проведение национализации началось в крупных имениях, которые были превращены в коллективные хозяйства, и дошло до хозяйств свыше 100—150 гектаров. Коллективные хозяйства были похожи на государственные, хотя Совет бедняков пользовался широкими правами. Они добились определенных успехов в работе, особенно в деле смягчения продовольственной проблемы Будапешта и других городов. Безземельные крестьяне, батраки сочувствовали Советской власти, которая значительно улучшила их жизненные условия, но решением земельного вопроса не были удовлетворены, ибо ждали раздела всех помещичьих земель, без выкупа. Разочарованная беднота стала большей частью пассивной, а более зажиточные середняцкие слои часто попадали под влияние кулаков. Руководителям ВСР в крестьянском вопросе не удалось освободиться от социал-демократического наследия. Опасались, что бедняк, получив земельный участок, станет сразу «буржуа», врагом революции. В то же время рассматривали аграрный вопрос скорее только как продовольственный, экономический, не видели, что его решение явится одной из основ союза рабочих и крестьян. Многие тысячи крестьян получили сады или 2 гектара пашни, но они составляли меньшинство. Налоги крестьян были ликвидированы, но, когда началась послевоенная инфляция, экономический эффект этого мероприятия не был ощутим, зато проведение его дало почву для контрреволюционной агитации, запугавшей середняка тем, что он якобы уже не считается хозяином своей земли, что вслед за отменой налогов скоро отнимут и землю. Таким образом, в деревнях даже распоряжения, имевшие единственной целью повышение жиз-

ненного уровня крестьян, приводили иногда к нежелательным настроениям.

Венгерская советская республика очень много сделала в деле улучшения жизни рабочих: их зарплата по сравнению с послевоенной выросла приблизительно вдвое, а реальная зарплата — на 24 % и, таким образом, достигла довоенного уровня. Почти в такой же мере было повышено жалование учителей, мелких служащих. Были изданы декреты о 8-часовом рабочем дне, о распространении страхования на всех трудящихся, о введении пособий по случаю родов, о повышении пособий инвалидам, сиротам. В Будапеште примерно 100 тыс. пролетариев вселились в просторные квартиры богачей. Особенно много было сделано для охраны здоровья детей и рабочей молодежи. Развертывалась культурная революция, были национализированы все школы, церковь отделена от государства. Интеллигенция — от крупных ученых, читавших лекции для рабочих, до студентов, боровшихся против безграмотности, — с радостью участвовала в просветительной работе.

Однако время мирного созидания было коротко. 16 апреля 1919 г. началась интервенция румынской королевской армии, подготовленная французским генштабом. Империалистические державы оказывали интервентам политическую и материальную помощь, но, опасаясь общественного мнения своих стран и настроения своих солдат, воздерживались от непосредственного участия в интервенции. Организация Венгерской Красной Армии находилась в начальной стадии. Не были распущены военные части, сформированные при старом режиме. Будучи слабыми и небоеспособными в военном отношении, без всякой дисциплины, они и политически не могли быть защитниками революции. Единственная боеспособная так называемая Секлерская дивизия находилась в руках контрреволюционеров. Будапештский Совет решил мобилизовать половину пролетариата и членов Советов вплоть до СНК. Но батальоны один за другим потерпели поражение. 26 апреля командование Секлерской дивизии вынудило солдат сложить оружие, открыв фронт интервентам. Классовый характер войны был налицо.

В Красной Армии вместе с венгерскими рабочими и крестьянами за дело венгерских трудящихся сражались добровольцы-австрийцы, немцы, чехи, румыны, поляки, украинцы, особый батальон бывших русских военнопленных; албанцы, болгары, итальянцы, сербы, хорваты, турки составляли «Балканский красный батальон» — почти все народы Центральной Европы были представлены в Венгерской Красной Армии. Но силы не были равны.

В чрезвычайно тяжелой обстановке, сложившейся на фронте, центристы и правые социалисты 1 мая выступили за капитуляцию. Однако коммунистам и левым социал-демократам удалось добиться созыва Будапештского Совета, который 2 мая постановил продолжать борьбу. Успехи Советской Красной Армии, ультиматум Советской России и Советской Украины 1 мая сыграли важнейшую роль в том, что ВСР получила на главном своем фронте жизненно важную передышку¹⁹. Части Венгерской Красной Армии уже после 1 мая приостановили примкнувшую к интервентам чехословацкую армию, солдаты которой, несмотря на численный перевес сил, отказывались бороться за интересы венгерской контрреволюции. К середине мая Красная Армия увеличилась на 120 тыс. человек. 20—21 мая она перешла в контрнаступление: освободила на Северном фронте г. Мишкольц. Начатый 30 мая Северный поход на чехословацком фронте увенчался успехом. Восточная Словакия была взята за несколько дней. На осво-

¹⁹ «Известия», 6.7.V.1919; «Правда», 13.V.1919; «Документы внешней политики СССР». Т. 2. М. 1958, стр. 148—152.

божденной территории Словакии образовалась Словацкая советская республика.

В эти дни героического наступления В. И. Ленин прислал с перелетевшим на самолете вражеский фронт Тибором Самуэли свой известный «Привет венгерским рабочим»: «Будьте тверды. Если проявятся колебания среди социалистов, вчера примкнувших к вам, к диктатуре пролетариата, или среди мелкой буржуазии, подавляйте колебания беспощадно... Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудящихся против эксплуататоров, войну за победу социализма. Во всем мире все, что есть честного в рабочем классе, на вашей стороне»²⁰. Колебания, о которых писал В. И. Ленин, среди временно примкнувших к революции не замедлили в этой трудной обстановке проявиться. На съезде партии 12 июня открыто столкнулись два направления. Центристы объединили свои силы с правыми социал-демократами и имели большинство на съезде. Они отказались переименовать партию в Коммунистическую, отложили проект об уставе, то есть об очищении партии от чуждых элементов и разделении членства партии от профсоюзного. Разногласия вели к расколу²¹. 14—23 июня заседал съезд Советов, который принял Конституцию, в основном схожую с первой Конституцией Советской России²². На съезде Советов продолжалась острая политическая борьба, начатая на партийном съезде. Социал-демократы выступили с лозунгами пацифизма и буржуазной демократии. Съезд обсуждал вопросы войны. Участники Парижской мирной конференции, узнав о трудном положении чехословацкой армии, направили ноту ВСР, в которой грозили «предпринять самые широкие меры», если Красная Армия будет продолжать наступление. Через несколько дней в новой ноте они сообщили установленные конференцией новые границы Венгрии и потребовали, чтобы Венгерская Красная Армия отступила за эти границы. Под давлением правых социал-демократов и отчасти вследствие ухудшения международного положения и новой очереди контрреволюционных выступлений в стране съезд решил выполнить эти требования.

Прекрасным примером пролетарского интернационализма была забастовка солидарности в защиту пролетарских революций в России и Венгрии 21 июля, успешно прошедшая в Румынии, Австрии, Югославии, Италии. 20 июля, накануне международной забастовки Венгерская Красная Армия форсировала Тиссу. Целью наступления было предотвратить запланированную новую совместную интервенцию нескольких стран. Но это наступление не было по-настоящему подготовлено, имевшихся сил было недостаточно, армия очень устала, а в тылу снова готовилась контрреволюция. 31 июля — 1 августа состоялись заседания Революционного правительственного совета с целью решить судьбу революции. (На съезде Советов правительство было переизбрано, оно состояло приблизительно поровну из коммунистов, левых социал-демократов и оппортунистов). Коммунисты и левые социал-демократы требовали продолжения борьбы, но оппортунисты, уполномоченные которых в Вене уже вступили в соглашение с миссиями стран Антанты, отказались исполнить приказ о наступлении, даже грозились пойти на заводы и поднять рабочих против «бессмысленного кровопролития». 1 августа капитулянты, согласно своему обещанию, данному Антанте, вынудили Советское правительство уйти в отставку. Правые профсоюзные лидеры сформировали «переходное» правительство.

²⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 388.

²¹ «A Magyar Munkásmozgalom Történetének Válogatott Dokumentumai». Т. 6 В. Budapest. 1960, 51. old.

²² Ibid., 471. old.

Но через несколько дней контрреволюционный отряд при поддержке интервенционистских войск Антанты разогнал несопротивлявшееся правительство социал-демократов. Свирепствовавший террор контрреволюции был направлен не только против коммунистов, но и против рабочих социал-демократов.

Таким образом, факты истории показывают, что в сердцах угнетенных, эксплуатируемых, измученных войной венгерских трудящихся пример Великой Октябрьской социалистической революции нашел плодотворную почву. От первых демонстраций солидарности в ноябре 1917 г. до первой пролетарской революции в Центральной Европе вел прямой путь. Венгерская Коммуна боролась с немалыми трудностями, экономическими, социальными и внутривластными — от детской болезни «левизны» до шатаний и вероломства правых социалистов, объединение с которыми в момент взятия власти было столь же необходимым, сколь неизбежным было их роковое дезертирство из лагеря революции после возрастания трудностей. Но Советскую республику не могли погубить внутренние противоречия: центральноевропейский форпост революции был свергнут интервенцией и блокадой международного империализма. Поражение революции было не политическим, а военным. Идеям Октября не могли нанести поражение пушки и гранаты. Идеи Октября остались победителями под сапогом кровавой контрреволюции. Из эмиграции, из подполья, из застенков фашистских тюрем снова подымалась Коммунистическая партия Венгрии. Она вдохновляла рабочих, которые в темной ночи тогдашней венгерской действительности видели свет свободы, исходивший из Советской России. Когда весной 1920 г. Советская красная конница на польских равнинах направилась на Запад, фашистская венгерская полиция в испуге сообщила своим хозяевам: рабочие везде говорят о том, что Красная Армия не остановится у подножия Карпат. То, что не могло совершиться тогда, совершилось спустя 25 лет: солдаты Красной Армии освободили венгерских пролетариев от фашистского ига. В свободной Венгрии наших дней торжествуют ленинские идеи Октября: производство без эксплуатации, общество братского союза рабочих и крестьян, социальное равенство, расцвет социалистической культуры, великий союз с другими странами социализма.
